Цветкова А. Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ НАПЕЧАТАННОГО ТЕКСТА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева», ул. Комсомольская, 21,
640044, г. Екатеринбург, Россия, *at@crimlib.info*

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению тактической операции, проводится ее разграничение со смежными категориями – тактическим приемом и тактической комбинацией. На основе краткого теоретического обзора делается вывод о незаменимой роли тактической операции при возникновении сложных следственных ситуаций, часть из которых на современном этапе развития общества может быть связана с определением исполнителя напечатанного текста преступного содержания. Для решения этой задачи предлагается обобщенный алгоритм тактической операции, объединяющей в себе оперативно-розыскное мероприятие – получение компьютерной информации, следственное действие – получение образцов клавиатурного почерка для сравнительного исследования и компьютерно-техническую экспертизу клавиатурного почерка.

Ключевые слова: клавиатурный почерк; получение компьютерной информации; получение образцов; сравнительное исследование; компьютерно-техническая экспертиза; тактические комплексы.

Сложный характер деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, а также тот факт, что использование различных систем нередко способствует повышению эффективности при решении самых разнообразных задач, привели к формированию у представителей криминалистической науки интереса к феномену тактической операции, под которой понимается комплекс следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение общей задачи расследования [1, с. 44; 2, с. 54]. Несмотря на то, что ставшее уже традиционным определение содержит конкретное целевое ограничение тактических операций, мы разделяем позицию И. М. Комарова, который считает, что последние «призваны повысить количество и качество уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации» [3, с. 93].

Таким образом, тактическая операция применима в любых криминалистических ситуациях, когда следователь считает это целесообразным с точки зрения соотношения затрат и потенциальных

полезных результатов. На наш взгляд, указанная целесообразность, в первую очередь, связана с невозможностью уменьшить степень информационной неопределенности иными тактическими средствами: отдельными приемами, комбинациями. Для обоснования данного тезиса коротко раскроем упомянутые категории.

Так, тактический прием предназначен для оптимальной организации поведения следователя, обеспечивающего максимальную результативность отдельного следственного действия [4, с. 19]. В свою очередь следственное действие – уголовно-процессуальная категория, которая строго регламентирована соответствующим законом. Таким образом, тактический прием существует в рамках установленного порядка, способствует достижению целей конкретного единичного действия и реализуется только в пределах сроков производства этого действия. В отличие от этого, тактическая операция объединяет в себе несколько следственных и иных действий, то есть может включать большое число различных тактических приемов.

Переходя к описанию тактических комбинаций, отметим, что они не однозначно трактуются в криминалистике [5; 6, с. 138; 1, с. 44], однако сегодня в России превалирует позиция, согласно которой тактические комбинации – более узкая, нежели тактические операции категория [7; 8, с. 21]. В таком случае тактическая комбинация понимается как совокупность тактических приемов, осуществляемых в рамках отдельного следственного действия и направленных на более эффективное решение его задач. То есть она ограничена отдельным следственным действием и деятельностью его непосредственных участников, тогда как тактическая операция может проходить сквозь различные этапы расследования, задействовать ресурсы не только следователя (дознателя), но и оперативных сотрудников, судебных экспертов. В этой связи, при возникновении сложных следственных ситуаций видится более целесообразным реализовывать тактическую операцию, отличающуюся комплексным, системным и многокомпонентным характером.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их задействования для увеличения негативного эффекта противоправной деятельности, сложные следственные ситуации часто складываются при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных устройств, в том числе тех, где криминалистическое значение имеет точное установление исполнителя напечатанного документа. Во многом это связано с отсутствием тактических рекомендаций в части решения указанной задачи. Мы считаем, что здесь возможно реализовывать тактическую операцию, направленную на определение исполнителя напечатанного текста. Эта операция должна строиться вокруг следующих центральных компонентов:

1) оперативно-розыскного мероприятия – получения компьютерной информации;

2) следственного действия – получения образцов клавиатурного почерка для сравнительного исследования;

3) компьютерно-технической экспертизы клавиатурного почерка.

Опишем кратко алгоритм реализации указанных действий:

1. Следователь сталкивается с ситуацией, в которой для раскрытия и расследования преступления необходимо установить личность исполнителя напечатанного текста (экстремистского материала, размещенного в сети «Интернет», объявления о продаже нелегального оружия в группе в социальной сети и т. д.).

2. У следователя имеются обоснованные основания предполагать причастность к созданию конкретного текста определенного лица, однако отсутствуют материальные свидетельства его преступной деятельности.

3. Следователь направляет поручение в орган, уполномоченный на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

4. Оперативный сотрудник направляет предполагаемому преступнику на компьютерное устройство скрытую систему-кейлоггер, которая будет фиксировать все события клавиатуры, записывая, что и как человек печатает.

5. С помощью указанной системы фиксируется факт криминальной активности разрабатываемого лица, сведения о чем в надлежащей форме направляются следователю.

6. Следователь вызывает подозреваемого для получения от него образцов клавиатурного почерка и просит его напечатать на компьютерном устройстве, где предустановлен кейлоггер, текст, похожий на материал преступного характера, находящийся в следственной обработке.

7. Полученные в рамках описанных оперативно-розыскного мероприятия и следственного действия сведения направляются на компьютерно-техническую экспертизу.

8. Эксперт проводит сравнительное исследование двух почерковых материалов, записанных в форме числовых показателей характеристик печати, формируя в процессе два динамических стереотипа и сопоставляя их между собой.

9. Эксперт формирует вывод: одному или разным лицам принадлежат образцы клавиатурного почерка, представленные на экспертизу, закрепляет их в своем заключении, которое направляет следователю для дальнейшего использования в доказывании.

Безусловно, данный алгоритм носит весьма обобщенный характер, не учитывает различные следственные ситуации, а также оставляет без внимания организационно-управленческие и иные сопутствующие действия следователя и иных задействованных лиц, однако он позволяет

представить потенциальную модель комплексных действий, нацеленных на то, чтобы установить исполнителя преступного текста. Считаем, что в условиях всевозрастающего числа электронной документации совершенствование и практическая апробация данного алгоритма уже сегодня становятся актуальными задачами криминалистики, разрешение которых способно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10011, <https://rscf.ru/project/23-78-10011/>

Библиографический список

1. Дулов, А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. – Минск, 1979. – 128 с.
2. Драпкин, Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия / Л. Я. Драпкин // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – 1976. – С. 52–55.
3. Комаров, И. М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук / И. М. Комаров. – Барнаул, 2003. – 437 с.
4. Малютин, М. П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук / М. П. Малютин. – Краснодар, 2001. – 194 с.
5. Каторгина, Н. П. Основы частной теории тактических операций (комбинаций) в расследовании преступлений: историко-криминалистические аспекты / Н. П. Каторгина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 14 (109). – С. 80–86.
6. Луценко, О. А. Тактический прием. Критерии допустимости использования на предварительном следствии / О. А. Луценко // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : Сборник научных трудов Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 07 июня 2018 г. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 138–141.
7. Рогава, И. Г. Тактическая комбинация и тактическая операция как категории криминалистической тактики: вопросы соотношения / И. Г. Рогава // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 4 (41). – С. 53–57.
8. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; под редакцией Л. Я. Драпкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 228 с.